

Видя, что Ли МуЯн серьезно намерен зайти в слабую воду, Тая Муксина больше не волновал его спор с Чу Суном. Он бросился к берегу и крикнул: «Ли МуЯн, вернись, немедленно вернись, если ты войдешь, то уже не сможешь выбраться».

Его слова явно демонстрировали его заботу о друге.

Ли МуЯн был тронут его словами: «Брат Муксин, ты поспорил?»

У Ли МуЯна были острые зрение и слух, и хоть Чу Сун и понизил голос, боясь, что Ли МуЯн сможет услышать его, Ли МуЯн все равно все отчетливо услышал.

Когда Ли МуЯн задал столь прямой вопрос, на лице Тай Муксина появился стыд: «Я просто в гневе кое-что сказал, не принимай это близко к сердцу».

«В гневе?», холодно фыркнул Чу Сун: «Мы с тобой заключили спор, ты сказал, что Ли МуЯн безусловно сможет пересечь слабую воду. Если ты проиграешь, то публично извинишься передо мной и три раза поклонись мне в ноги. Тут все могут быть свидетелями нашего спора. Ты хочешь разорвать соглашение? Разве может человек, который нарушает свои общения иметь какой-либо авторитет? Кто тебе будет верить?»

«Когда это я, Тай Муксин, отказывался от своих слов? Мой народ держит слово, обещание стоит тысячу золотых, мы никогда не нарушаем обещаний. Это всего лишь три поклона? Мне просто нужно удариться головой о землю?», сказал Муксин. Он думал, что пока он будет кланяться, пока будет склонять свою голову к земле, Ли МуЯн не пойдет в слабую воду...

Когда он делал ставку, он не долго об этом думал, земля иллюзии огромна, они могли и вовсе не встретиться с Ли МуЯном. Он не ожидал, что Ли МуЯн появится на короле-волке. На этот раз он действительно бросил камень на собственные ноги.

«Подожди», Цинду схватила Тай Муксина за руку, когда он собирался встать на колени: «Ты не проиграл, почему ты так торопишься?»

«Я не могу позволить брату МуЯну делать что-то из-за моего глупого спора с презренным человеком», Тай Муксин настаивал на том, чтобы опуститься на колени.

Чу Сун был человеком, который боялся потерять лицо и услышав, что Тай Муксин публично назвал его презренным человеком он больше не мог сдерживать свой гнев.

«Кто говорил, что ему известны какие-то тайные техники? Кто сказал, что он определенно что-то знает? Что? Ты думал раз его тут нет, то можешь наговорить все что вздумается? Теперь, когда он находится тут и ты не можешь отрицать содеянного, ты решил оскорбить меня, назвав презренным человеком? Все присутствующие тут могут это подтвердить. Кто после этого презренный человек?»

«Именно. Если ты согласился сделать ставку, то должен быть готов и принять проигрыш. Ты должен сдержать свое обещание...»

«Ты сказал, что он знает технику, позволяющую пересечь воду, поэтому пусть он войдет и попробует...»

«Ты так много хвастался раньше, но теперь, когда твой друг здесь, ты почему-то всячески его

отговариваешь?»

Толпа подхватила слова Чу Суна.

Их не заботил спор Чу Суна и Тай Муксина, им было все равно кто победит.

Больше всего им было интересно наблюдать за тем, кто осмелится войти в воду вместо них.

«Чу Сун, тебе не нужно провоцировать меня, когда я, Тай Муксин, отказывался от своих слов? Я не двуличный презренный человек как ты», Тай Муксин был в ярости, он взглянул на людей, которые раздували пламя между ними. У него было желание побить их всех.

«Тай Муксин...», прервал Ли МуЯн: «Обещание мужчины стоит тысячу золотых. Раз ты заключил спор, ты должен соблюдать условия».

«Я буду соблюдать условия», бездумно ответил Тай Муксин отбросив руку Цинду и собираясь броситься на колени.

«Я знаю, что ты исполнишь свое обещание, но не нужно так торопиться», Ли МуЯн взглянул на Чу Суна и с улыбкой спросил: «Если Тай Муксин победит, то что ты должен будешь сделать?»

«Что? Ты действительно осмелишься войти в слабую воду?», на лице Чу Суна появилась насмешливая ухмылка, теперь он не забывал подливать масла в огонь.

Ли МуЯн притворился, что не понял смысла его слов и сказал: «Ты должен рассказать мне о ставке, чтобы я мог решить справедливо ли это»

«Конечно это справедливо», Чу Сун указал на воду впереди: «Если у тебя действительно есть способ пересечь слабую воду, я публично извинюсь перед Тай Муксином».

«Просто извинишься?»

«И поклонюсь. Я сделаю то же самое, что и обещал сделать он», Чу Сун был несколько раздражен, от твердо заявил: «Ли МуЯн, если тебя хватит смелости войти в слабую воду, то я исполню свое обещание. Конечно суть заключается в том хватит ли у тебя смелости хотя бы совершить попытку».

Ли МуЯн посмотрел на Цанхай и Цинду, сказав: «Если они двое войдут со мной, сколько раз ты поклонись Тай Муксину?»

«Ты...»

«Что? Я поднимаю ставки, ты боишься?»

«Боюсь?», Чу Сун стиснул зубы бросив свирепый взгляд на Цанхая и Цинду. Во всяком случае у него нет хорошего отношения к этим людям, и если они пойдут с ним, то не смогут обвинить его: «Если они войдут вместе с тобой, я девять раз поклонюсь Тай Муксину».

«Одноклассник Чу Сун, подумать только, такой красивый и благородный человек будет стоять на коленях. Всем будет интересно, я с нетерпением жду этого...»

Вуш.....

Ли МуЯн прыгнул в толщу воды.

Все был потрясены.

Только недавно У Чоу из секты девятого небесного меча прыгнул в озеро и мгновенно исчез. А Ли МуЯн даже не покрыл себя никакими защитными чарами.

Он самоубийца?

Как и ожидалось, как и У Чоу, Ли МуЯн нырнул в воду, на его лице появилось такое же выражение боли, его рот широко раскрылся, но было уже слишком поздно, он тихо погружался на дно.

На поверхность воды не было ни пузырька.

Человек только что нырнул в воду, но все выглядело так, будто ничего не было. Слабая вода была действительно прекрасна.

«Ли МуЯн...», на лице Муксина появилась мука, его голос начал дрожать.

Если бы МуЯн расстался со своей жизнью в слабой воде, ему было бы стыдно и этот стыд не прошел бы конца его жизни.

Его глаза были прикованы к воде, он кричал: «Ли МуЯн, быстрее, выходи...».

Сцена была ужасающей. Никто не отвечал на его крики.

Сначала Чу Сун очень испугался, он не думал, что Ли МуЯн действительно прыгнет в воду. Раз так, то он проиграл спор и теперь должен поклониться Тай Муксину, он задумался....

С другой стороны, ему нужно было всего лишь встать на колени, а вот Ли МуЯн расстался со своей жизнью. Он почувствовал, что эта сделка была слишком хороша для него.

Если Ли МуЯн умрет, Лу Циджи перестанет думать о нем?

Конечно он сам упомянет об этом.

Увидев нервное и тревожное выражение лица Тай Муксин, Чу Сун почувствовал себя свободным.

После столь долгого ожидания поверхность воды все еще была гладкой.

Ли МуЯн бесследно исчез, будто он никогда не вернется.

Лин Цанхай шагнул к Чу Суну и зарычал: «Ли МуЯн вошел в воду, ты собираешься вставать на колени перед Тай Муксином?»

<http://tl.rulate.ru/book/620/238747>